

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Три и двое. Глава пятнадцатая: Вот тебе и Новый Год!

Новый Год для меня это не просто шампанское, мандарины, запах крепкой елки и морозный воздух. Это всё! А, тем более, что у меня намечилось такое событие как встреча праздника с беременными от меня женщинами. Ну, Юрка, сами понимаете, не в счёт. Он сам себе самец. Они что-то там замыслили. Шептались, хихикали. И, наконец, за неделю было объявлено, что Новый год пройдёт как и положено — с горячей выдумкой и всей компанией. Особенно меня заинтересовало слово горячей. На что Лидка, смотря мне в глаза невинными глазами, сказала, что будут все — и Вика в том числе, а горячее есть горячее. Короче, чего-то они там замыслили! Что подлило масла интриги на горячее поле сковороды ожидания.

Под самый праздник этому начальнику в голову пришло продержаться на совещании по поводу этого проекта до самого восьми вечера, отчего оказались не закупленными некоторые товары, столь важные для стола. Но тут включился в процесс Юрка, и в полдень тридцать первого на столе лежала груда овощей, фруктов из которых и должен был получиться обещанный деликатесный стол. Меня отправили в поход за спиртным. Только зачем? Сколько не бери, всё равно потом бежать. Но, послали, значит, надо. В магазинах творилось такое, что казалось — чувство страха умереть с голода овладело всем нашим городком!

— Мужчина, в очереди последний? — Голос женщины вытянул меня из полудремотного состояния. Устал. А впереди Новый Год. Как бы не заснуть в тарелке с оливье.

— Да. — Ба! Да это та самая. Ну, девочка, которую я сначала напоил водкой в ночном кафе, а потом просто умыкнул на ночь с линейки! И какая красивая! Пузик, выпиравшее в пальто, только добавляло умильности в её образ. — Привет!

— Я вас не знаю. — Она, не узнав меня, сильно занервничала. — Вы...

— Не волнуйся. Всё хорошо. — Я улыбнулся. — С новым годом.

— Спасибо. — Она бросила взгляд вбок. Наверно, там муж или её мужчина. — Я тут с мужем.

— Вышла замуж?

— Да. Как только полезло, — она показала глазами на живот, — так сразу.

— Тогда удачи тебе, царица-тигрица. — Она вскинула глаза. Узнала. Но я улыбнулся и пропустил её вперёд, показывая головой спешащему к ней мужчине, давай, вперёд, не стой. Стоя за ними в очереди, я любовался её руками. Не знаю, но почему-то мне нравилось, как она кладёт в сумки купленное, копается в кошельке.

— Милая, нам ещё пару часов крутиться по дороге. — Мужчина подхватил сумки.

— Я на чуть-чуть, в туалет. — Она явно хотела остаться со мной, поговорить. Если я правильно считываю женщин.

— Жду. — Ничего так, только простоват для неё. Хотя, кто знает?

— И что ты мне хочешь сказать? — Бутылки в моей сумке звякнули.

— Ты знаешь. — Она подняла глаза на меня. — После тебя, ну, после той ночи. Я ушла.

Совсем ушла. Уехала далеко. А там он.

— И зачем ты мне это говоришь?

— Не знаю. Просто хочется. Дай, я тебя поцелую? — Она притянула к себе, поцеловала в губы.

— Какое мужское имя тебе нравится?

— Миша. — Ответил я, не задумываясь.

— Хитрюга. — Она вновь бросила взгляд на вход в магазин. — Всё. Убежала.

Только у дома меня прихлопнула мысль. И почему она спрашивала у меня мужское имя. Она-то беременна от меня. Ведь, всё сходится. И животик, как раз, такой, по сроку. Мда. Самец, одним словом. Спермосеятель! Ну, удачи тебе, царица-тигрица! Буду ли думать о нашем ребёнке? Наверно, нет. Почему? Нас ничего такого не связывает. К тому же. У неё жизнь, а у ребёнка отец будет. Не мне это рушить. Захочет, найдёт. Только, вот, надо ли?

Мы поспали пару часов, чтобы не упасть сразу после курантов. Просто, как по команде, разделись и упали в кровать, тесно прижавшись друг к другу. Все пятеро. Я, Лидка, Виктория и наши два животика. А может быть нас больше? Не пять? Вот, не давал мне покоя мой дядька с двумя двойнями. Шестеро это не круто, это ужас, если за один раз!

На кухне отвратительно вкусно пахло, в комнате мы с Юркой, пыхтя, доवेशивали какие-то шарики, шершавые, колющие пальцы, нитки мишуры. Короче, Новый Год вместе с нарастающим гвалтом по зомбоящику, суетой между кухней и поставленным столом, неумолимо приближался, отстукивая часовыми стрелками капельки уходящего года. Для меня он был фееричным. Особенно известия, подтверждающие, что все мои партнёры залетели от меня. Для Юрки? Наверно, тоже. Родил же себе ребёнка?

— Костюмированный бал! — свистнули девчонки, после первой бутылки. — Всем одеваться!
— Ура! — Юрка как-то странно засуетился. — Одеваться!

Я остался в зале, быстро сменив свои джинсы и рубашку на какой-то невероятный смокинг с бабочкой, рубашку с, таким вот, стоячим воротничком. Девки повизгивали от смеха на кухне, Ольга и Юрка бубнили в нашей спальне. Покрутив головой, мне почему-то стало как-то тоскливо, что ли? Отчего брюки, а вместе с ними и трусы улеглись позади кресла, на котором я сидел. Голые ноги и дремлющего дружка замаскировал краем простыни и салфеткой. Костюмирование меня на том и закончилось.

— Начало! — Голова Вики высунулась из-за угла. — Свет на сцене гасим! — Она нащупала выключатель, сверкая голой рукой и не менее голым плечом. Она по пояс голая? Гм? — Выходим по одному! Ольга, Лидка, Юрка, потом Мишка, а потом и я.

— Лабухи! — Крикнул Юрка из-за двери. — Туш!

— Есть туш! — Я напрягся, надул щёки и изобразил мелодию, которую обычно играют в цирке. По крайней мере, в кино такая мелодия звучала. «Советский цирк... « фальшиво запетая строчка застряла в горле. Из спальни, в тунике на голое тело, выплыла Ольга. Туника, вернее сказать, кусок полупрозрачной ткани, в который была она завернута, столь откровенно прикрывала только место под грудью, а также чуть низ живота, что при движении было видно, как она старательно выбрила лобок, оставив только намёк на поросль. Где-то с пятикопеечную монетку в самом низу. Жёлто-красный свет торшера в углу, смешиваясь с голубым отблеском картинок, мелькавших в зомбоящике, обнимал её сквозь ткань, высвечивая точки родинок на бедрах, изгибы живота, неправильную форму сосковой области на кончиках грудей. Сладкая тяжесть которых мерно двигалась вместе с ней в ритм, выделяясь в полусумраке и затягивая своей послушностью ритму.

— Эллада! — Громко объявила она. — Девственная и красивая!

— О! — Это в кухне отреагировали прячущиеся девчонки. — Красавица! Земфира! Аврора!

— Класс! — Рявкнул я, чувствуя, что маскировка начинает шевелиться, помимо моей воли.

Ольга медленно повернулась, давая осмотреть себя со всех сторон, грациозно прошла вдоль стола, присела на стул, смотря на меня так, словно я должен был дать ей оценку. Я только облизнулся, отчего она заулыбалась, а затем откинулась на спинку, выставляя груди вперёд.

Нет, маскировка моя будет очень скоро разрушена! впечатление наличия в трусах члена. Уже принявшего боевую позицию и заправленного пацаном для удобства также под резинку трусов.

— Ну, что? — Она оглядела нас, давая смеху донестись по комнате. — Ржетё, тёлки?

— Ой, уморила! — Нет, Лидке, действительно, удалась интонация парней нашего двора. Чуть выбившиеся из протубертатного (то есть начала полового созревания) возраста, они изо всех сил старались обратить на себя внимание. — Во, даёшь!

— Это вы даёте. — Лидка сделала жест, словно придерживает кого-то за бёдра. — А мы только берём! — При этих словах рука её скользнула вниз, демонстративно почесав член у корня. Член как-то опустился, выпятив трусы впереди горкой. — Ну, что, тёлки, замутим сегодня? — И двинула бёдрами, словно подаётся вперёд, атакуя попавшуюся на пути киску.

— Мутим! — Ольга хлопала в ладоши, Юрка ревел из-за двери, Вика хихикала, мелькая тенью в прямоугольнике света из кухни.

— Вика, давай, выходи! — Ольга потянула Лидку к себе, отмечая её наряд довольно фривольными обжиманиями не только груди, но и торчавшего в семейниках пениса. Интересно, что там, в трусах, у неё такое прилажено?

— А теперь Коломбина! — Вика прыгнула в комнату, выбросив вверх руки с зажатыми горящими бенгальскими огнями. Под яркими точками-звёздочками тонкая узорчатая ткань верха платья драпировала грудь, плечи, норовя, при случае, соскользнуть вниз и оголить грудь, а пышная юбка, точно укороченная ловкими пальчиками Вики, прикрывала лишь низ живота, давая возможность убедиться, что под ним только естественная красота женского тела. Сделав несколько па, Виктория чуть присела, показывая внутреннюю сторону белых бёдер, темноту в перекрещении линий ног. А затем вильнула попкой, поворачиваясь на сто восемьдесят градусов. Ольга свистнула в восхищении, Лидка заржала, а я поперхнулся. На обеих половинках красовались цифры — справа 20, слева 0х. Ну, конечно, это наступивший год, если судить по воплям и грохоту взрываемого бытового боезапаса, доносившимся с улицы.

Отдав должное выдумке Вики, мы, не успокаиваясь, дёрнули по рюмочке, не давая Юрке принять участие в питье, приговаривая «номера нет, нет и стакана». И лишь услышав, что он сейчас просто выбежит и всех нас без разбору упетрит, мы милостиво крикнули, что пора.

Знаете, когда ты всё время видишь своего друга в джинсах, рубашке, костюме, ну, как бы в нормальном, мужском одеянии, ты даже не задумываешься о том, как может он выглядеть в другом облики. Отчего девчонки завистливо зацокали языками, выражая степень восхищения, а я не смог проглотить схваченный зубами кусочек ветчины.

Передо мной стояла женщина, довольно атлетически сложенная, высокая, с широкой грудью, не менее объёмным бюстом, точно четвёртый, кипой волос на голове, уложенной в сложную причёску и тонкой талией. Вот, если бы я не знал, что это Юрка, я бы сказал, что это такая женщина-качок, в элегантном платье. Но каково? И ничего не скажешь — привлекательная! Тьфу! Привлекателен!

— Как же тебя красавица зовут? — Решил я съехидничать, видя, как у Лидки глаза горят желанием не только притронуться, а Вика кусает губы. Ольга же улыбалась, словно представляла творение рук своих на всеобщее обозрение.

— Меня зовут Света. — Голос у Юрки чуть фальшивил, но он старался говорить фальцетом. — Здравствуйте.

— О, как!? — Внезапно мне стало многое понятно. Ох, как же его так угораздило? Вроде, как нормальным был!?

— Да. — Он-она двинула бедром. Полотно длинного, до пола, платья разошлось впереди, показывая голые, выбритые до блеска, ноги, затянутые в чулочки сеточкой с узорчатой широкой каймой. — Я пришла к вам справить новый год.

— А трусики у тебя есть? — Вика, сделав большой глоток вина, теперь облизывала губы, вызывая дрожь в моём члене.

— А зачем девушке в такой компании трусики? — Света поддёрнула платье, показывая полотно пустыни гладко выбритого лобка и всего что вокруг. Куда же дел член? Он должен был уже торчать? Как у меня — колом!

— Садись к нам! — Ольга показала рукой на диван, где сидела Виктория. — Мы тебя не обидим.

— А я не сомневаюсь в вас. — Юрка ещё и грудь выбрил! Волосы под мышками также не было видеть. Смотря, как он вальяжно идёт к дивану, придерживая платье, у меня внутри всё ёкнуло. Всё. Потерял я друга. И проблемы у него не с потенцией, эрекцией, членом, а с ориентацией!

— А ты, что приготовил? — Они теперь все уставились на меня.

— Таким образом. — Я громко кашлянул. Сеанс эротического раздевания отменяется, который я задумал. — Остался один из пяти.

— Ну? — Лидка заёрзала. Она не понимала, куда я клоню. Ладно, сейчас!

— Только сегодня и только для приятной компании — гастроль артиста! — Я встал. Салфетка слетела первой, край скатерти неохотно соскользнул вниз, утягивая за собой одну из половинок завёрнутой в тугий валик рубашки. Член выглянул в просвет между половинками рубашки, поблескивая на полутенях чуть приоткрывшейся головкой.

— Исполнение кантаты! — Я взмахнул руками, изображая дирижёра, член двинулся вслед, понуждаемый и движением тела, и сокращаемыми мышцами таза. Через минуты три член лёг на тарелку, чуть запачкавшись в майонезе. — Концерт окончен.

— Ура! — Они всё захлопали, а Юрка даже послал воздушный поцелуй. Чем крайне напряг меня.

— Тогда, за нашу компанию! — Лидка встала. Когда она успела снять семейники, я не успел заметить. Очевидно, прибывал в шоке от увиденного нового обличия Юрки. На Лидке были уже знакомые мне по секс-марафону с Кларой-Кайрой штанишки с членом. Ах, вот, что было в трусах! Вика вытаращила глаза, Ольга хмыкнула, одобрительно потрепав по искусственному фаллосу, а Юрка сглотнул, словно женщина увидевшая член, после многолетнего сексуального воздержания. — Пьём!

— И целуемся! — Выкрикнула Ольга. — В таком виде наша компания ещё не встречалась! За знакомство!

— Вот тебе и Новый Год! — Ухнул Юрка, запуская руку под платье. А! Он член как-то чем-то там залепил. Теперь отлепливал. Что и понятно. Кол, как ни крути, колом и останется, отчего ему никакой формы, кроме как прямой, устремлённой вперёд, нельзя придать.